

СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ

СПРАВЕДЛИВОЕ ТРЕБОВАНИЕ ПРОКУРОРА
— СМЕРТЬ ТРОЦКИСТСКОЙ БАНДЕ!

(Передовая „Правды“ от 29 января)

Вчера на процессе антисоветского троцкистского центра прокурор Союза ССР тов. Вышинский произнес обвинительную речь.

Блестящая по форме, замечательная по глубине анализа, по страстности чувства, по силе негодования, эта речь завершила огромную работу, проделанную прокуратурой на суде.

На скамье подсудимых сидят изменники родины, германские и японские шпионы, диверсанты и убийцы. Они вызывают чувство негодования и омерзения во всяком гражданине советской страны, во всяком честном человеке. Пять дней Военная коллегия Верховного суда СССР тщательно проверяла факты, собранные и представленные на рассмотрение суда. Прокурор на суде не ограничился признанием подсудимых. Он проверил каждую деталь в показаниях и установил их полное соответствие действительности.

Советский суд построен на соблюдении законности. Он чужд чувству мести, непоколебим в сознании своего авторитета, своей силы, своей связи с трудящимися массами Советского Союза. Всем обвиняемым предоставлено право на защиту. Иностранная печать большинства стран печатает подробные отчеты судебных заседаний. Многие враждебные СССР органы печати вынуждены были признать обоснованность обвинения и строгое соблюдение законов судебного процесса.

Продолжает голословно клеветать та часть печати, которая не уступает Пятакову, Троцкому, Радеку, Сокольникову в степени морального падения, которая так же, как троцкисты, бесчестна, лжива, преступна. Советским судом особенно недовольна печать Германии. Что же тут удивительного?

Во все дни процесса государственный обвинитель товарищ Вышинский показал свое беспристрастие. Но беспристрастие не обозначает бесстрастия. В обвинительной речи, построенной на неопровержимых фактах, тов. Вышинский соединил глубокий анализ советского юриста с политической страстью революционера-большевика. Присутствующая на процессе публика встретила его речь горячими аплодисментами.

Государственный обвинитель показал, что вопиющие преступления подсудимых — это позорный конец троцкизма. С первого до последнего своего дня троцкизм был ожесточенной борьбой против пролетарской революции, против большевизма, против партии Ленина — Сталина. На всех стадиях этой борьбы троцкизм выступал в защиту капитализма, проповедывал оппортунистические и беспринципные блоки, клеветал против Ленина и ленинизма.

Нынешние гнуснейшие преступления троцкистского центра и его сообщников тесно связаны со всем их прошлым. Троцкий, Пятаков, Радек, Сокольников много лет были злейшими врагами Ленина. Год за годом они выступали против всех основных ленинских идей, Пятаков боролся с признанием права наций на самоопределение и еще в начале пролетарской революции пытался в заговоре с левыми эсерами арестовать Ленина и объявить себя главой советского государства. Радек пошлым хихиканьем высмеивал ленинскую идею построения социализма в одной стране. Сокольников отставил сдачу советской страны капиталистам еще задолго до образования троцкистского антисоветского центра, а товарищ Сталин назвал его экономической программой проекта «дауэизации» советской страны.

Троцкистская программа была всегда программой реставрации капитализма. От нее не отказывались троцкисты ни тогда, когда они вели борьбу открыто, ни тогда, когда ушли в подполье.

Эту программу, как показал тов. Вышинский, и теперь провозглашает Троцкий в своем презренном листке — «Бюллетене». И в этом — дополнительное подтверждение тех программных установок, о которых Троцкий писал Радеку.

Троцкисты всегда строили свои расчеты на использовании затруднений в борьбе пролетариата, в социальном строе строительства. Такова была их тактика в 1926 — 27 гг. и поэтому они активизировались в 1932 г., как трусы и канитулянты, они преувели-

чивали затруднения на нашем пути к социализму.

Как предатели и враги социализма, они поспешили увеличить затруднения своими силами. Но собственных сил у них до ничтожности мало. Они не смеют обратиться к советскому народу со своей программой реставрации капитализма и сдачи страны в кабалу буржуазным странам. Они искали помощи на стороне и нашли ее у фашистских правительств, у иностранных разведок. Так стали они предателями родины, германскими и японскими разведчиками.

Троцкисты называют себя «политиками». Тов. Вышинский срывает с них маску. Они не политики, а бандиты. Они не партия, а отделение германской и японской разведки. И в этом смысле они не советские, а иностранные создания на советской земле.

В ослепившей их злобе троцкисты рассчитывали притти к власти лишь на штыках иноземцев, во время или в результате войны. Поэтому они звали к войне и готовили войну. Поражение Советского Союза в этой войне было их ставкой. Им обещали войну на 1937 год их германские и японские хозяева, и они не только ждали с нетерпением этой войны, но и деятельно подготавливали поражение Советского Союза вредительскими и диверсантскими актами.

Густо облепленные шпионами Германии и Японии, они сблизились с ними, сами стали шпионами, творили грязнейшие дела. Они готовили убийства руководителей Советского правительства и ВКП(б). Они вредительствовали на фабриках, заводах, шахтах и железных дорогах. Они подготавливали чудовищный план вредительства и диверсии на важнейших участках обороны. Они хотели осуществить этот план в начале спровоцированной ими войны. Теперь они пойманы с поличным.

Их действия и планы — черная, несмываемая в своей извечности, гнусности извращенности, измена родине. Но Троцкий, Пятаков, Радек, Сокольников, Серебряков готовили удар не только Советскому Союзу. Организаторы штурмового отряда фашизма, они поддерживали Германию и Японию в подготовке войны против других стран. Они запродавали сахалинскую нефть для обеспечения войны Японии против США.

Они уступали Германии не только Украину, но и Приднестровские страны. Они готовили отдаленные Чехословакию на растерзание германского фашизма. Они хотели захватить мировую войну. И тов. Вышинский с полным основанием утверждал в своей речи, что троцкизм — враг всего передового и прогрессивного человечества.

За черную измену родине, презренные главаря, участники троцкистской банды понесут заслуженную кару. Разстрел, которого потребовал государственный обвинитель, — это и требование миллионов советских граждан. Троцкистская гадина в Советском Союзе раздавлена, и Троцкий лишился своих главных кадров.

Троцкизм — союзник и агент фашизма — остается еще как международная угроза передовому и прогрессивному человечеству, как штурмовой отряд фашизма за пределами Советского Союза, как притягательный центр для бандитов и провокаторов, шпионов и убийц, как источник клеветы против Советского Союза и международного пролетариата. Позорная защита, которой еще пользуется бандит в некоторых странах, именующих себя демократическими. Преступна помощь, которую оказывают этому другу Гесса и слуги японско-германской военщины.

Процесс антисоветского троцкистского центра перед всем миром сорвал маску с главарей шайки предателей, шпионов и поджигателей войны — Иуды-Троцкого. Обвинительная речь тов. Вышинского обращена к Верховному суду СССР. Выводы из этой речи должны сделать все заинтересованные в мире народы.

Прокурор тов. Вышинский справедливо закончил свою блестящую речь словами:

— Я обвиняю не одного! Я обвиняю вместе со всем нашим народом. Обвиняю гнуснейших преступников, достойных одной только меры наказания — расстрела, смерти!

Французские рабочие требуют суровой расправы с троцкистскими преступниками

ПАРИЖ, 27 января. (ТАСС). В Иосиф-Мулино (департамент Сены) близ Парижа состоялся пятнадцатый митинг рабочих-коммунистов заводов Рено. Морис Торез говорил о предательстве троцкистов. Единственно принятая резо-

С чувством глубочайшей ненависти к врагам народа трудящиеся страны следят за процессом антисоветского троцкистского центра. На снимке: мастер-стахановец цеха стандартных домов Новосибирского лесозавода № 1-2 тов. Дегтярев Н. В. проводит читку материалов судебного процесса с группой рабочих своего цеха. Фото Н. МЕЛИХОВА.

СТЕРЕТЬ С ЛИЦА СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛИ ТРОЦКИСТСКУЮ
БАНДУ ДИВЕРСАНТОВ, ВРЕДИТЕЛЕЙ И ШПИОНОВ,
ПРЕДАТЕЛЕЙ И ИЗМЕННИКОВ РОДИНЫ!

На скамью подсудимых — правых контрреволюционеров Бухарина, Рыкова, Уланова и других подлых пособников остервенелых троцкистских выродков!

ЦК ВКП(б) —
товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

С чувством глубочайшей любви и преданности обращаемся мы к Вам, нашему любимому вождю и другу, отцу и учителю. Вы привели нашу великую страну к счастливой, радостной жизни, к победе социализма. Вы железной поступью ведете народы могучего СССР к сияющим вершинам коммунизма.

Созданный под Вашим гениальным руководством Конституция Советского Союза воодушевляет всех трудящихся на новые и новые победы коммунизма. Мы, трудящиеся Кемерово, особенно ярко видим Вашу заботу о непоколебимом могуществе нашей великой родины.

Глухой, дикий, заброшенный городок Щегловск волею большевистской партии превратился в большой индустриальный центр химической промышленности на Востоке.

На самом дорожке — на родину, на социализм, на счастливую и радостную жизнь народов Советского Союза покупались заклятые враги трудящихся, жалкое отребье Иудышки-Троцкого, изменники родины, наймиты Гитлера и японских империалистов. Они хотели восстановить в нашей стране капитализм, хотели распродать СССР по частям фашистским разбойникам.

Нет таких слов, которыми можно было бы выразить наше негодование и презрение к этим кровавым бандитам и выродкам. Они дошли до крайнего предела мерзости и подлости, потеряли всякий человеческий облик. Процесс над контрреволюционной фашистской шайкой гнусных троцкистских бандитов с исключительной силой показал необходимость еще большего заострения революционной классовой бдительности. С бдительностью не было пощады к нам в Кемерово. По заданию предателей Троцкого и Пятакова охотились диверсанты, вредители и шпионы Норкин, Дробинис и другие творили подлые контрреволюционные злодеяния, замедляли стройку, распыляли средства, взрывали шахты. Троцкистские мерзавцы, они убили 10 лучших стахановцев и ранили 14 человек, они отравляли рабочих смертоносным газом. Чудовищные, омерзительные их преступления!

ПРЕДЕЛ ПОДЛОСТИ

Если есть какой-либо предел человеческой фальши и гнусности, то бесспорно предел этот достигнут шайкой на скамье подсудимых троцкистских выродков.

Презренные изменники, продавшие иностранному капиталу, совершили гнусные злодеяния. Враги стремились к свержению Советской власти, к рас-

но напрасно рассчитывали озверевшие враги, что им удастся расстрелять наши ряды. Рабочие, инженеры, техники, все трудящиеся Кемерово еще теснее сплотились вокруг партии Ленина — Сталина, вокруг Центрального Комитета ВКП(б) и любимого нашего вождя товарища Сталина.

Мы кланяемся Вам, товарищ Сталин, что ущерб, нанесенный троцкистско-изюмской бандой промышленным предприятиям Кемерово, мы в ближайшее время многократно перекроем до срыва выполнения планов строительства, добычи угля, выжигая коксы и других боевых заданий партии и правительства.

Контрреволюционная троцкистская шайка, ее пособники — правые отщепенцы — готовили злодейское покушение на самое дорогое, что есть у народов СССР — на Вашу жизнь, на жизнь Ваших ближайших соратников.

Дорогой товарищ Сталин! Мы, партийные и непартийные большевики Кемерово, заявляем, что вместе со всеми трудящимися нашей могучей, прекрасной родины будем еще зорче оберегать Вашу великую жизнь, жизнь Ваших соратников.

Мы требуем физического уничтожения троцкистских гадюк — террористов, диверсантов, шпионов! Смерть изменникам и предателям родины!

Все силы, всю энергию и знания мы отдадим на благо нашей великой социалистической родины. А если капиталистические хищники попытаются напасть на наши границы, до последней капли крови будем драться, защищая родину и счастье народов СССР!

Да здравствует наша могучая социалистическая родина!

Да здравствует великая партия Ленина — Сталина!

Да здравствует наш любимый друг и отец, вождь и учитель, наш родной Сталин!

Письмо принято единогласно на всех собраниях рабочих и служащих промышленных предприятий и шахт города Кемерово.

Заслуженный деятель науки, профессор В. М. МЫШ.

ШАЙКА ОСТЕРВЕНЕЛЫХ БАНДИТОВ

Мы, жены инженерно-технических работников и хозяйственников Новосибирска, собравшись на общегородскую конференцию, с гневом и возмущением клеймим подлую троцкистскую шайку реставраторов капитализма, изменников нашей родины. Эта банда пыталась отнять наши великие завоевания, восстановить в нашей стране власть капиталистов и помещиков, распродажа нашу родину, убивала рабочих.

Уничтожить взвешившихся троцкистских псов фашизма! — Наше единственное требование.

На проники подлых врагов народа мы ответим повышением своей активности, будем крепить оборону нашей родины, овладевать военными знаниями.

Участники III городского совещания жен инженеров, техников и хозяйственников Новосибирска (497 чел.).

УНИЧТОЖИТЬ ПРЕДАТЕЛЕЙ

Процесс антисоветского троцкистского центра раскрыл потрясающую картину гнусных злодеяний подлых изменников и предателей родины.

Из допроса Пятакова, Серебрякова, Лившица, Клязьева, Богуславского и других троцкистских бандитов видно, что они всячески стремились подорвать наш социалистический транспорт, оборону страны. Эта банда проводила вредительские и на нашей Томской дороге, питающей металлургию Урала и Западной Сибири. По заданиям Лившица и Серебрякова, Богуславский, Миронов и Житков дезорганизовывали движение поездов, вели подрывную ра-

боту. Вспоминаю, как около 100 поездов стояло на перегоне Новосибирск — Чулым. Подлый троцкист Миронов всячески тормозил стахановско-кривоносское движение.

Троцкистские диверсанты, агенты германской и японской разведки, схвачены за руку, им не уйти от беспощадного возмездия.

Под руководством железного наркома тов. Л. М. Кагановича, ближайшего соратника великого Сталина, мы будем по-честности бдительны и зорки, будем непрестанно поднимать работу транспорта.

Орденосец И. ИШОВ

Смерть изменникам!

Писатели Новосибирска на своем митинге выразили чувство глубочайшего возмущения чудовищными злодеяниями предателей и изменников великой социалистической родины, троцкистских диверсантов, шпионов и убийц.

Процесс показывает, что нет предела подлости и озлоблению троцкистских бандитов, предавших и продавших фашистам нашу родину. Гнев и омерзение, ненависть и проклятие этим выродкам, заявляли в своих выступлениях писатели.

Чувство гнева — говорит поэт Непомянух — потрясает каждого честного советского гражданина, когда он слышит чудовищные по своей подлости признания гнусных бандитов — торговцев нашей родиной!

Пронзающий процесс показывает, что подлость троцкистов дошла до последней черты. Наше требование — уничтожить гнусную гадюгу! Вырвать

все ее корни! — говорит тов. А. Булайков.

Писатели Итин, Кудрявцев и другие, выражая чувства гнева и возмущения, требуют смертного приговора троцкистско-фашистской банде. С возмущением они говорят о правых отщепенцах — Бухарине, Рыкове, Уланове и других, которые организовали свой контрреволюционный террористический центр.

В единодушно принятом решении писатели требуют расстрела бандитской шайки, сидящей на скамье подсудимых, требуют привлечения к суровой ответственности прямых пособников троцкистов — правых изменников и предателей Бухарина, Рыкова и других.

Писатели выразили чувство своей глубочайшей преданности великой коммунистической партии, любимейшему вождю и учителю всех трудящихся товарищу Сталину.

Генеральному комиссару
государственной безопасности
тов. Н. И. ЕЖОВУ

Письмо рабочих, инженерно-технических работников и служащих завода „Красный богатырь“

С большой радостью мы, рабочие и работники инженерно-технических работников и служащие завода „Красный богатырь“, прочли постановление ЦИО Союза ССР о присвоении Вам звания генерального комиссара государственной безопасности.

Мы гордимся Вами, Николай Иванович, как верным сыном нашей партии, как преданным большевиком, готовым каждую минуту отдать жизнь свою за дело рабочего класса на благо нашей социалистической родины. Вся наша страна сейчас с глубоким негодованием следит за судебным процессом подлейшей банды предателей, шпионов, диверсантов, реставраторов капитализма. Нет слов, чтобы выразить наш гнев против этих потерявших человеческий облик гадюк. Наши сердца содрогаются при мысли о том, какие чудовищные преступления уже совершены этими негодяями, фашистскими наемниками проклятого Троцкого. Они готовили против наших любимых вождей, против лучших представителей рабочего класса нашей страны убийства.

Внутренних дел, трудящиеся СССР обязаны раскрытием этой банды озверевших наемников фашизма. Ваши заслуги перед родиной в борьбе с контрреволюцией неизмеримы. Мы уверены, что от Вашего зоркого глаза славного чекиста — генерального комиссара государственной безопасности не ускользнет ни один враг.

Мы, рабочие, инженерно-технические работники и служащие завода „Красный богатырь“, обещаем Вам, товарищ Ежов, еще больше повысить свою бдительность, еще энергичнее работать над укреплением обороноспособности нашей родины, еще лучше учиться, овладевать учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, овладевать высшими техникой.

Да здравствует наша славная коммунистическая партия!

Да здравствует наш любимый вождь, друг и учитель товарищ Сталин, жизни которого нам дороже своей собственной!

Да здравствует генеральный комиссар государственной безопасности товарищ Ежов!

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

Речь государственного обвинителя — прокурора Союза ССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО*)

Особенности настоящего процесса

Товарищи судьи и члены Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик! Приступая к исполнению своей последней обязанности по настоящему делу, я не могу не остановиться на некоторых особенностях настоящего судебного процесса.

Эти особенности заключаются прежде всего в том, что данный судебный процесс в известном смысле подводит итог преступной деятельности троцкистских заговорщиков, итог борьбы против Советского государства и партии; этих людей, начавших борьбу еще при жизни Ленина: людей борющихся при Ленине против Ленина — против его гениального учения, верного хранителя ленинских заветов и продолжателя его дела — Сталина.

Этот процесс, как лучами прожектора, осветил самые потаенные уголки, тайные закулисы, отвратительные углы троцкистского подполья.

Этот процесс показал и доказал, с каким тупым упорством, с каким злым хладнокровием, с какой расчетливостью профессиональных преступников троцкистские бандиты вели и ведут против СССР свою борьбу, не отступая ни перед чем — ни перед вредительством, ни перед диверсиями, ни перед шпионажем, ни перед террором, ни перед изменой родине.

Этот процесс, где сами подсудимые сознались в своей вине; этот процесс, где рядом с руководителями, так называемого «параллельного троцкистского центра» — обвиняемыми Пятаковым, Сокольниковым, Радеком, Серебряковым сидят на той же скамье подсудимых такие видные троцкисты, как Муралов, Дробинис, Богуславский, Лившиц; где рядом с этими троцкистами сидят просто шпионы и разведчики — Ратайчак, Шестов, Стройлов, Граше, — этот процесс показал, до чего докатились эти господа, в какой омут окончательно и бесоворотно погряз контрреволюционный троцкизм, давно уже превратившийся в передовой и злейший отряд международного фашизма.

Этот процесс показал еще раз, кому служат Троцкий и его сподручные, что представляет собой троцкизм в действительности, на практике.

Здесь, в этом зале, перед судом, перед всей страной, перед всем миром прошла вереница преступлений, совершенных этими людьми.

Кому на пользу их преступления? Во имя какой цели, во имя каких идей, во имя, наконец, какой политической платформы или программы действовали эти люди? Во имя чего? И, наконец, почему стали они предателями родины — изменниками делу социализма и международного пролетариата?

Настоящий процесс ответил, на мой взгляд, с исчерпывающей полнотой на все эти вопросы, ответил ясно и точно, почему и как они дошли до жизни такой.

Сами обвиняемые рассказывали о том, кому они служили. Но еще более красноречиво говорят об этом их собственные дела, их грязные, кровавые, преступные дела.

Много лет назад наша партия, рабочий класс, весь наш народ отвергли троцкистско-зиновьевскую платформу, как платформу антисоветскую, антикоммунистическую. Троцкого наш народ выбросил из пределов страны, его пособников вышвырнули из рядов партии, как изменщиков делу рабочего класса и социализма. Троцкий и Зиновьев были разгромлены, но они не успокоились, не сложили своего оружия.

Троцкисты ушли в подполье, накунув на себя маски раскаявшихся и якобы разоружившихся людей. Следуя указаниям Троцкого, Пятакова и других руководителей этой банды преступников, ведя двурушническую политику, маскируясь, они вновь проникли в партию, вновь проникли на советскую работу, кое-кто пролез даже и на ответственные государственные посты, прикрывая до поры до времени, как это теперь о очевидностью установлено, свой старый троцкистский антисоветский груз на своих конспиративных квартирах, вместе с оружием, шифрами, паролями, связями и своими кадрами.

Настоящий процесс дал исключительное доказательство силы материала, подтвердивший полностью и уточнивший в процессуально-доказательном смысле и в полном объеме предательскую роль троцкизма, полностью и безоговорочно перешедшего в лагерь врагов, превратившегося в одно из отделений «СС» и гестапо.

Путь троцкистов, путь троцкизма завершен. На всем протяжении своей позорной и печальной истории троцкисты старались быть и были по самым чувствительным и опасным местам пролетарской революции и советского социалистического строительства.

Та директива, о которой здесь говорил Пятаков, полученная им от Троцкого — «быть самыми чувствительными посылками по самым чувствительным местам», — эта директива представля-

ет собой старую троцкистскую установку в отношении Советской власти, в отношении социалистического строительства в нашей стране.

Особенной активностью, особенной решительностью, упорством, настойчивостью троцкистов в борьбе с Советской властью отличается тот период, который совпал с окончательной победой в СССР социализма. И это вполне естественно. Эта победа дала нам не без преодоления громадных трудностей. Трудности и, в частности, те, которые мы встретили на своем пути в период 1929—1931 гг., особенно в деревне, эти трудности окрыляли троцкистско-зиновьевское подполье, зашевелившееся, приведшее в движение свои шупальцы, пытавшееся ударить по уязвимому Троцкого, в самое чувствительное место.

В 1932 году троцкисты усиливают консолидацию с контрреволюционными антикоммунистическими группами, они завязывают связи с правой оппозицией для совместной борьбы против партии, против Советской власти. Действительное содержание этой связи товарищ Сталин разоблачил на XVI и XVII партиезъездах, показав, что контрреволюционные троцкисты и зиновьевцы с «капитулянтскими без масками», как он выразился, объединяют стремление к реставрации в СССР капитализма. Эту программу товарищ Сталин назвал тогда программой презренных трусов и капитулянтов, контрреволюционной программой восстановления капитализма в СССР.

В свете сегодняшнего дня особенно ясно, какое огромное историческое дело сделал товарищ Сталин, показавший в 1931 году подлинное существование троцкистско-зиновьевской контрреволюционной организации в ее «новом» качестве. Товарищ Сталин в письме в журнал «Пролетарская революция» писал, что «на самом деле троцкизм есть передовой отряд контрреволюционной буржуазии, ведущей борьбу против коммунизма, против Советской власти, против строительства социализма в СССР». Товарищ Сталин заклеймил троцкизм, как передовой отряд контрреволюционной буржуазии, получившей именно из рук троцкистов духовное, тактическое и организационное оружие для своей борьбы с большевизмом, со строительством социализма.

В свете нынешнего процесса особенно ясно, какое исключительное историческое значение имеет это указание.

Роль авангарда антисоветских фашистских сил троцкисты играли отнюдь не случайно. Уход троцкизма в антисоветское подполье, превращение его в фашистскую агентуру — только завершение его исторического развития. Превращение троцкистских групп в группы диверсантов и убийц, действующих по указанию иностранных разведок и генеральных штабов агрессоров, лишь завершило борьбу троцкизма против рабочего класса и партии, борьбу против Ленина и ленинизма, длившуюся десятилетия. Вся история политической деятельности троцкистов представляет собой сплошную цепь измен делу рабочего класса, делу социализма.

В 1904 году Троцкий выступил, как известно, с подлейшей брошюрой под заглавием «Наша политическая задача». Эта брошюра была наполнена грязными инсинуациями по поводу нашего великого учителя, вождя международного пролетариата Ленина, великого ленинского учения о путях большевистской победы, победы трудящихся, победы социализма. В этой брошюре Троцкий брызжет ядовитой слюной, осыпая великие идеи марксизма-ленинизма. В то время, как Ленин и Сталин отбирали лучших людей, воспитывая их в политических боях с самодержавием, с царизмом, с буржуазией, сколачивая из них ядро большевистской партии. Иудушка-Троцкий слышит единый фронт лавеев капитализма для борьбы против дела пролетариата. В 1911—12 году Троцкий организовал тоже блок, подобно тому, как организовал затем троцкистско-зиновьевский блок, организовав так называемый «августовский блок» из прислушников капитала, из меньшевиков, из выброшенных из рядов большевистской партии, из разлагавшихся интеллигентов и отбросов рабочего движения. Об этом блоке Сталин писал: «Известно, что эта доскутная «партия» преследовала цели разрушения большевистской партии».

Ленин писал, что этот блок «построен на беспринципности, лицемерии и пустой фразе». Троцкий и его сподручники отвечали потоком грязной клеветы, чернили Ленина и большевиков, называли их «варварскими», «сектантски-неистовыми» азиатами.

В 1915 году Троцкий выступает против ленинского учения о возможности победы социализма в одной стране, уже 20 с лишним лет тому назад капитулируя, таким образом, полностью перед капитализмом.

Троцкий поочередно служит экономизму, меньшевизму, ликвидаторству, каутскианству, социал-демократизму и национал-шовинизму в борьбе против Ленина, как теперь служит империализму и фашизму, в борьбе против СССР.

Случайно ли, что троцкисты в конце концов превратились в гнездо и рассадник перерожденчества и термидоризма, как об этом в свое время говорил товарищ Сталин? Случайно ли, что Троцкий, очутившись после революции в рядах нашей партии, сорвался, скатился на контрреволюционные позиции, оказался выброшенным за пределы нашего государства, за пределы Советского Союза? Случайно ли троцкизм превратился в штурмовой отряд капиталистической реставрации?

Не случайно, потому что к этому шло дело с самого зарождения троцкизма. Не случайно, потому что и до Октябрьской революции Троцкий и его друзья боролись против Ленина и ленинской партии так, как теперь борются против Сталина и партии Ленина-Сталина.

Предказание товарища Сталина полностью сбылось. Троцкизм действительно превратился в центральный сборный пункт всех враждебных социализму сил, в отряд простых бандитов, шпионов и убийц, которые целиком предоставили себя в распоряжение иностранных разведок, окончательно и бесоворотно превратились в лакеев капитализма, в реставраторов капитализма в нашей стране.

И здесь, на суде, с исключительной полнотой и ясностью была вскрыта именно эта подлая сущность троцкизма. Они пришли к своему позорному концу потому, что десятки лет шли по этому пути, славословия капитализму, ле веря в успехи социалистического строительства, в победу социализма. Вот почему они пришли в конце концов к развращенной программе капиталистической реставрации. Вот почему они пошли на то, что стали предавать и предавать нашу родину.

Отрицание социалистического характера нашей революции, отрицание возможности построения социализма в нашей стране определяло и предопределяло враждебную позицию троцкистов к делу социалистического строительства в СССР.

Это, однако, не мешало троцкистам прикрываться именем социализма, как не мешало и не мешает в настоящее время многим врагам социализма прикрываться этим именем.

Так бывало всегда в истории. Известно, что меньшевики и эсеры, эти злейшие враги социализма, всегда прикрывались именем социализма. Но ведь это им не мешало вальсировать в ногах у буржуазии, у помещиков, у белых генералов. Мы помним, как меньшевики в петлюровской Раде призывали на Украину войска Вильгельма II, как они торговали свободой и честью украинского народа; как под вывеской эсерского правительства Чайковского орудовали в Архангельске интервенты;

как, так называемое «социалистическое» правительство комитета Учредительного собрания привело к власти Колчака, как меньшевистское правительство Ноя Жордания верой и правдой служило иностранным интервентам!

Троцкий и троцкисты всегда были капиталистической агентурой в рабочем движении. Они превратились в передовой фашистский отряд, в штурмовой батальон фашизма.

В 1926—27 году они перешли на путь открытых антисоветских, уже караемых в уголовном порядке преступлений. Они перенесли на улицу, пытались, по крайней мере, это сделать, свою борьбу против руководства нашей партии, против Советского правительства.

Троцкистско-зиновьевский блок 1926 года был блоком, повернувшим все острие своей борьбы против дела социализма в нашей стране, за капитализм. Под прикрытием лживых, иногда внешне «левых» фраз о «сверхиндустриализации» и пр., троцкистско-зиновьевская банда с 1926—27 гг. выдвинула такое предложение, которое подрывало и срывало союз рабочих и крестьян, подрывало основу Советского государства. Она выдвигала такие требования, как усиленный налог на крестьянство, как «первоначальное социалистическое накопление» за счет разорения и ограбления крестьянства, она выставила ряд

Как они боролись против Ленина

Что собою представляют члены центра в своем политическом прошлом? Пятаков и Радек, Серебряков и Сокольников, Богуславский долгие годы воспитывали в себе ненависть к советскому строю, к социализму. Они умели маскировать, они умели скрывать свои истинные чувства и взгляды, двурушничали, обманывали, в чем все они сейчас и признаются. Такие, а бы сказали, заслуженные деятели троцкизма, как Пятаков, Радек, Дробинис, Серебряков,

которые должны были привести к срыву смычки между городом и деревней и тем самым сорвать возможность действительной индустриализации. Это тоже была особая форма диверсии, форма подрывных актов, направленных против диктатуры пролетариата и дела социалистического строительства. Эти предложения тогдашней оппозиции были лишь особой формой борьбы против Советского государства, соответствовавшей тогдашней исторической обстановке. Прошло 10 лет, и мы видим, что они становятся на путь прямых диверсий, на путь вредительства, на путь подрывной работы. Но уже в гораздо более острых формах, соответствующих новым условиям. — условным ожесточенной классовой борьбы с остатками капиталистических элементов.

Товарищи судьи, когда теперь мы слышим на суде в показаниях главарей этой банды, главарей троцкистской подпольной организации признавая в том, что они действительно получали от Троцкого установку на реставрацию в СССР капитализма, признали эти установки и во имя их осуществления вели вредительскую, диверсионную, разведывательную работу, — может быть вопрос, — который кое у кого и возникает: как эти люди, которые столько лет боролись за социализм, люди, которые кощунственно называли себя большевиками-ленинцами, — как можно их обвинять в этих чудовищных преступлениях? Не доказательство ли это того, что обвинение предъявлено неправильно, что эти люди обвиняются в том, в чем не могут быть обвинены по самому существу всей своей прошлой социалистической, революционной, большевистской деятельности?

Я на этот вопрос отвечаю. Мы обвиняем этих господ в том, что они — презатели социализма. Это обвинение мы аргументируем не только тем, что они совершили сегодня, — это предмет обвинения, — но мы говорим, что история их падения начинается задолго до организации ими, так называемого, «параллельного» центра, этого отщепенца преступного троцкистско-зиновьевского единенного блока. Органическая связь налицо. Связь историческая — налицо.

От платформы 1926 года, от уличных антисоветских выступлений, от нелегальных типографий, от союза с белогвардейскими офицерами, на который они тогда тогда шли, до диверсий, до индустриализации, до террора, до измены родине в 1932—1936 гг. — один шаг. И этот шаг они сделали!

Это мы видели уже на примере троцкистско-зиновьевского единенного блока, на примере политической судьбы Зиновьева, Каменева, Смирнова, Мрачковского, Тер-Ваганяна и других, позорно кончивших свою жизнь с клеймом наймитов иностранных разведок.

Это же мы видим теперь и на примере судьбы обвиняемых по настоящему делу, большинство которых многие годы и до и после Октябрьской революции боролись с Лениным и ленинизмом, с партией Ленина — Сталина, с делом строительства в нашей стране социализма.

Пятаков, К. Радек, Сокольников, Серебряков, Дробинис, Муралов, Лившиц, Богуславский, Шестов — все они ряд лет боролись против дела социализма, против дела Ленина — Сталина.

Эти господа уже тогда направляли свои силы на то, чтобы, как говорил Сталин, «переломить партию хребтом», и вместе с тем переломить хребет и Советской власти, о гибели которой не устали каркать все контрреволюционные вороны.

В этой борьбе против Советской власти эти господа пали так низко, как, кажется, еще не падал никто и никогда.

Ленин предвидел неизбежность такого позорного конца, к которому пришли обвиняемые, к которому должны прийти всякий, кто станет на тот путь, на который стали они. В резолюции X съезда нашей партии, тогда еще называвшейся Российской коммунистической партией, принятой по предложению Ленина, было грозное предостережение, что тот, кто настаивает на своей фракционности и на своих ошибках при советском строе, неизбежно должен скатиться в лагерь врагов рабочего класса, в лагерь белогвардейцев и империалистов. Эти господа доказали всей своей деятельностью всю справедливость этого исторического предсказания.

Богуславский, — маскировался, шантажировал, надували своих и чужих. Только в такой среде, которую создали Пятаков и Радек, в могли оказаться в числе, так сказать, троцкистского актива такие авантюристы и проходчики, как Ратайчак, Князевы, Шестовы, Арнольды, Стройловы, Граше.

Вы, товарищи судьи, видели здесь этих господ, вы их слушали, вы их изучали. Вот Ратайчак, не то германский, не то польский разведчик, по

что разведчик, в этом не может быть сомнения, и как ему поддается, — лгу, обманщик и плут. Человек, по его собственным словам, имеющий автобиографию старую и автобиографию новую. Человек, который эти автобиографии, смотря по обстоятельствам, подделывает и пересоставляет. Человек, который, будучи заместителем председателя губернского совета народного хозяйства на Волыни, не только покрывает грабительство, воровство и спекуляцию своего подчиненного, но вместе с ним участвует в прямых корыстных преступлениях. И вот, этот Ратайчак, со всеми своими замечательными, вскрытыми следствием и судом качествами, становится ближайшим помощником Пятакова по химической промышленности. Химик замечательный! (Движение в зале).

Пятаков знал, кого выбирал. Можно сказать, на лопца и зверь бежит. Ратайчак пробирается к большому чину. Он молчит о движущих им мотивах и не говорит так boldly, как это сказал, пожалуй, Арнольд, признавший, что его мучила «тяга к высоким слоям общества». (Смех, движение в зале). Об этом Ратайчак молчит. Он, конечно, хитрее Арнольда. Он знает, что это серебро, а молчанье золото. И вот этот Ратайчак, со всеми своими моральными качествами, оказывается человеком, сумевшим добиться степеней известных. Он начальник Главхимпрома! Надо только вдуматься в то, что значат эти слова: начальник Главного управления всей химической промышленности нашей страны!

Или возьмите Дробиниса, старого профессионального троцкиста, этого истребителя рабочих по формуле — «чем больше жертв, тем лучше». Или возьмите Князева, японского разведчика, пускавшего под откос не один десяток маршрутов. Или Лившица — бывшего зам. наркома путей сообщения и одновременно заместителя Пятакова по преступным делам на транспорте. Совместительство было в ходу у этой компании... Наконец, троцкистский «солдат» Муралов, один из самых преданных и закореженных адъютантов Троцкого, — он также признал, что был вредителем и диверсантом. И рядом — Арнольд, он же Иванов, он же Васильев, он же Раск, он же Кюльнен и как еще его там звали, — никому неизвестно. Этот прожженный пройдоха, прошедший огонь, воду и многие трубы, жулик и авантюрист, тоже оказывается троцкистским доверенным человеком... и первым бандитом. Или Граше, человек не только трех намерений, но, по крайней мере, трех подлостей, сам определявший свою основную профессию очень красноречиво, хотя не особенно приятным словом, — шпион, и добавивший, что ему, как шпиону, по положению иметь убеждения не полагалось... (Смех в зале).

Вот бегаля характеристика тех кадров, которые здесь профдефинировали перед судом, перед всей страной, перед всем миром, — кадров, которые собрали «параллельный» центр, по указанию Троцкого. Говоря об этих кадрах, конечно, особенно надо сказать об их главарях, об атаманах. Начнем, конечно, с Пятакова, — после Троцкого первого атамана этой бандитской пайки. Пятаков не случайный человек среди троцкистов. Пятаков, до сих пор упорно и умело маскировавшийся, всегда был и есть старый враг ленинизма, враг нашей партии и враг Советской власти. Проследите политический путь Пятакова.

В 1915 году он выступает вместе с Бухариным с антиленинской платформой по вопросу о праве наций на самоопределение, по вопросу, имеющему важнейшее принципиальное значение в определении позиций большевизма, кстати, обругав Ленина нахому «тамулудистом самоопределения».

В 1916 году этот же человек под псевдонимом П. Князевского выступает, как сложившийся уже идеолог троцкизма. Он доказывает, что социальный переворот (он говорит — социальный процесс) можно мыслить лишь как объединенное действие пролетариата всех стран, разрушающее границы буржуазного государства, сносящее пограничные столбы. Внешне — ультра-«левая», в действительности — чисто троцкистская постановка вопроса. Пятаков полностью здесь повторяет троцкистский тезис о невозможности построения социализма в одной стране. Он выступает против Ленина.

В 1917 году Пятаков опять выступает против ленинского тезиса о праве наций на самоопределение. Он высказывается против возможности построения социализма в одной стране. Пятаков в 1917 году — против апрельских тезисов Ленина.

В 1918 году он опять против Ленина. Это был год, когда, по словам Ленина, мы впервые «вошли в серию революционных». Это был год, когда Ленин призывал «лучше пережить и перетерпеть, и пережить бесконечно больше национальные и государственные унижения и тягости, но остаться на своем посту, как социалистическому от-

ряду, отколовшемуся в силу событий от рядов социалистической армии и вынужденному переждать, пока социалистическая революция в других странах подойдет на помощь».

Позиция Пятакова вместе с Радеком — против этого тезиса, против Ленина. В 1918 году, засев в бюро Московского комитета партии, эти господа говорили о необходимости, хотя бы ценою утери Советской власти, сорвать Брестский мир. Заключение Брестского мира Сталин справедливо назвал образцом ленинского стратегия, давшей силы для подготовки к отражению банды — Деникина и Колчака.

Пятаков и Радек не дорожили Советской властью. Это Пятаков и его компания в 1918 году, в момент острой опасности для советской страны, вели переговоры с эсерами о подготовке контрреволюционного государственного переворота, об аресте Ленина с тем, чтобы Пятаков занял пост руководителя правительства — председателя Совнарума. Через арест Ленина, через государственный переворот прокладывали себе эти политические авантюристы путь к власти!

Историческая преиспещенность налицо. Вместе с Троцким Пятаков восстал против Ленина в тяжелые для нашей страны дни Бреста. Вместе с Троцким восстанавливал Пятаков против Ленина в дни, когда партия совершала сложный поворот к новой экономической политике. Вместе с Троцким Пятаков боролся против ленинского плана построения социализма в нашей стране, против индустриализации и коллективизации нашей страны, проведенной под гениальным руководством нашего вождя и учителя товарища Сталина.

15-й год, 16-й год, 17-й год, 18-й и 19-й, 21-й и 23-й, 26-й и 27-й — больше двух десятилетий Пятаков неизменно защищает троцкистские позиции, ведет открытую борьбу против Ленина, против генеральной линии партии и против Советского государства.

1926-й год — 1936-й год — это второе десятилетие почти непрерывной, но уже тайной, подпольной борьбы Пятакова против Советского государства и нашей партии, борьбы, которую он вел систематически и не покладая рук, пока, наконец, не был пойман с поличным, не был уличен, не был посажен на эту скамью подсудимых, как предатель и изменник!

Таков Пятаков и его портрет.

Многое из того, что я сказал о Пятакове, можно повторить и в отношении полусудимого Радека. Радек не раз выступал против Ленина, как до, так и после революции. Этот Радек в 1926 г. на диспуте в Коммунистической академии хихикал и издевался над теорией построения социализма в нашей стране, называя ее теорией строительства социализма в одном узезде, или даже на одной улице, называя эту идею шедриной идей.

По этому поводу Сталин писал: «Можно ли назвать это пошлостью и либеральными хихиканьями Радека насчет идеи строительства социализма в одной стране иначе, как полным разрывом с ленинизмом?»

Радек — один из виднейших и, надо отдать ему справедливость, талантливых и упорных троцкистов. При Ленине он идет войной против Ленина, после Ленина он идет войной против Сталина. Он несправим. Он — хранитель в антисоветском троцкистском центре портфеля по внешней политике. По поручению Троцкого он ведет дипломатические переговоры с некоторыми иностранными лицами или, как он выражается, «даст визу» на мандат Троцкого. Он регулярно, через собственное, так сказать, диктатора Рюма переписывается с Троцким, получает от него то, что они здесь высокопарно называли «директивами». Он один из самых доверенных и близких к главному атаману этой банды — к Троцкому — людей.

Сокольников. В 1918 г. он тоже против Ленина. В 1921 г. он подписывает антиленинскую бухаринскую профсоюзную платформу. В 1924 г. он подписывает «пещерную платформу», ту, которая была написана в пещере около Киселоводска. В 1925 г. Сокольников, клеветая на Советское государство, утверждал, что наша внешняя торговля, наши внутренние торговые предприятия являются государственно-капиталистическими предприятиями. Государственный банк является точно также государственно-капиталистическим предприятием, что наша денежная система проникнута принципами капиталистической экономики. Аналогично и идеолог капиталистической экономической политики!

Товарищ Сталин тогда указал, что Сокольников — сторонник лагунизации нашей страны. Сокольников был дополненным сторонником сохранения хозяйственной отсталости нашей страны. т. е. заката нашей страны капитализма.

(Продолжение на 3 стр.)

*) Печатается по сокращенной стенограмме.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

Продолжение речи государственного обвинителя — прокурора Союза ССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО

талистическими странами, «превращение нашей страны в простой придаток капиталистической системы». Как видите, от этой позиции Сокольников никуда не ушел и в сегодняшнем дне. Сокольников, будучи в 1925 году наркомфином, жаловался и клеветал на нашу партию и Советское правительство, что они мешают ему защищать диктатуру пролетариата и бороться с кулаком, мешают обуздать кулака. А теперь Сокольников перед всем миром признался, что троцкистский центр, одним из заправил которого он является, рассчитывал именно на кулака, или вернее, уже на остатки кулака.

Два слова о Серебрякове — четвертом члене этого антисоветского троцкистского центра. Он подписывает бухаринскую программу во время профсоюзной дискуссии 1920 г., он активный участник оппозиции 1923 года, он активный участник оппозиции 1926—27 гг. Он по существу, как он и сам признался здесь, на суде, никогда не порывал с троцкизмом. Ясно, что он

Не политическая партия, а банда преступников

Эти господа пробовали предстать, как некая политическая партия. Пятаков на суде говорил о своих сообщниках, как о «фракции», говорил о «политическом недоверии» своей «фракции» к зиновьевской части блока. Он говорил о «собственной организации», употреблял это понятие в политическом смысле, о «собственной» даже политике, которую собирался вести Троцкий.

В высочайшем стиле говорил и Радек — один из тех «реальных политиков», которые реально изменяли родине, обещали врагам реальные и территориальные уступки. Не трудно убедиться, что весь этот высокий стиль был в сущности говоря приплетен сюда по некоторой старой памяти. Не трудно убедиться, что это — вовсе не политическая партия, что это — просто банда уголовных преступников, ничем, ни в лучшем для них случае, немногим отличающихся от бандитов, которые оперируют кистенем и финкой в темную ночь на большой дороге.

Корни этой группы — не в народных массах нашей страны, которых эта банда боится, от которых она бежит, как чорт от ладана. От народных масс эта банда прячет свое лицо, прячет свои звериные клыки, свои хищные зубы. Корни этой компании, этой банды надо искать в тайниках иностранных разведок, купивших этих людей, взявших их на свое содержание, оплачивавших их за верную холостую службу.

Пятаков убеждает своих подручных в необходимости организации взрывов и диверсий по преимуществу с человеческими жертвами. Дробинис доказывает, что «чем больше жертв, тем лучше» для троцкистов. Шестов организует убийства. Лившиц, Кляев, Турок организуют крушения поездов. А Радек занимается «внешней политикой», смысл которой состоит в том, чтобы так же, как Лившиц и Кляев пускали под откос поезда, пустить под откос дело социализма, открыть ворота иностранному врагу, врагу-агрессору. Возьмите отдельные группы: они перепелесались с иностранными разведками, покупаящими их обещаниями поддержки, а то и просто за наличный расчет.

Они взрывают шахты, сжигают цеха, разбивают поезда, калечат, убивают сотни лучших людей, сынов нашей родины. 800 рабочих Горьковского автомобильного завода через газету «Правду» сообщили имена погибших от предательской руки диверсантов лучших стахановцев этого завода. Вот список этих жертв: Лунев — стахановец, рождения 1902 года, Юдин — талантливый инженер, рождения 1913 года, Куркин — комсомолец, стахановец, 23-х лет от роду, Стрельникова — ударница, 1913 года рождения. Мосеев — ударник, тоже 1913 г. рождения. Это убийство. Равно было больше десяти человек. Погиб Максименко — стахановец, Немкин, один из лучших ударников, который суетился в забой на шахте «Центральной», пожертвовал своими 10 днями отпуска, а там его подстергали и убили, убит запальщик Юрьев, — один из участников боев с белоказаками, убит Ленин — участник гражданской войны, старый горняк. И так далее, и так далее.

Товарищи судьи! Их убийный сийат вот здесь, перед вами! Шестов организует ограбление банка. Шестов организует бандаитское убийство инженера Боаршинова, который показавший ему способным разоблачить их преступную деятельность.

Арноль — международный бродяга, побывавший, кажется, во всех странах мира и везде оставлявший следы своих мошеннических проделок. В Минске он подделывает документ. В Америке оказывается сервантом американской армии и попадает в тюрьму, по его собственному признанию, по подозрению в растрате казенного имущества. Я думаю, что если этот человек когда-

имел все основания претендовать на руководящее положение в этом антисоветском троцкистском центре.

Как старых троцкистов, мы знаем Мурзлова Н., Дробиниса, Богуславского, Лившица. Знаем, что они ряд лет посвящали борьбе против Ленина и социалистического строительства в нашей стране. Не ясно ли, что участие этих людей в антисоветской подпольной троцкистской работе, участие в троцкистском вредительстве, диверсиях и террористических группах, их измена родине были подготовлены и явились прямым следствием всей их прошлой троцкистской деятельности, явились прямым результатом их многолетней борьбы против СССР, против советского народа? Это должны были признать сами обвиняемые. Они долго, упорно и гнусно вели свою борьбу против социализма. Теперь они схвачены с поличным. С них сорвана последняя маска. Они изобличены как враги народа, как ничтожная, гнусная чучка людей, ставших агентами иностранной разведки.

нибуть дорвался до казенного имущества, то этому казенному имуществу не слободовать. (Смех). Это, — человек, который через масонов пытался пробраться в «высшие слои общества» в Америке, а через троцкистов — к власти, по которой тайно и вождственно вздыхал, под умелым руководством такого воспитателя, каким явился висельник Шестов...

Этим «политическим» деятелям ничего не стоило развить реальное, пустить поезд на поезд. Ничего не стоило загнать шахту и спустить в шахту десяток или несколько десятков рабочих. Ничего не стоило из-за угла убить инженера, честно работающего. Поджечь завод, взорвать в динамитной яме забравшихся туда детей. Хороша, нечего сказать, политическая партия! Если бы это была партия, то она не прятала бы от масс своей программы. Политические партии не прячут своей программы, своих политических взглядов. Большевики никогда не прятались от масс и никогда не прятали свою программу.

На заре русской революции Ленин писал о том громадном значении, которое революционная социал-демократия придает открытой пропаганде ее идей, открытому заявлению ее целей, открытой массовой агитации за свои программы, тактические и организационные взгляды и принципы. Партия Ленина — Сталина выросла, окрепла и превратилась в громадную и могущественную силу, как партия, опирающаяся на массы, партия, органически связанная с массами. В этом признак настоящей политической партии. А эти «партии», как они себя называют, боялись и боялись сказать о себе народу правду, боялись сказать о своих программах.

Почему? Потому, что их взгляды, их программа ненавистна нашему народу, как ненавистна капиталистическая кабала, как ненавистен капиталистический гнет, который эти господа хотят вернуть, навязать на шею нашему народу, потому что они превратились в оторвавшуюся от народа группу отщепенцев, банду преступников во главе с атаманом Троцким, с подластамими Пятаковым и Радеком и другими бандаитскими «батьками». Это не растение советской страны. Это растение иностранного происхождения, и на советской земле не расти ему, не цвести ему...

Странно слышать, когда эти господа говорят здесь о каком-то соглашении этой «партии», а попросту банды преступников, с японскими и германскими фашистскими силами. Как можно серьезно об этом говорить, когда этот самый «парламентальный» центр — просто несчастная козявка по сравнению с волком.

Соглашение! Сказали бы просто: «Слава на милость победителя». Это соглашение мне напоминает басню Крылова «Лев на льва». В басне говорится, как собака, лев, да волк с лисой между собой заключили соглашение — «положили завет» — сообща зверей доить. Лиса поймала оленя, начала доить. Тут олень из «договаривающихся сторон» говорит:

«Вот это часть моя По договору; Вот это мне, как Льву, принадлежит без спору; Вот это мне за то, что всех сильнее я».

А к этой чуть из вас лисы лапу кто протянет. Тот с места жив не встанет! (Смех).

Очень похож этот «завет» на ваше соглашение, господа подельники, господа офицеры германского и японского фашизма! Вот почему я утверждаю, что здесь нет никакой политической партии, — есть банда преступников, есть морально ничтожные, в моральном отношении растленные люди, потерявшие и совесть и разум.

Морально ничтожные, морально растленные

Почему среди троцкистов иностранные разведчики находят своих агентов? Потому что троцкисты всем своим и настоящим доказали непримиримую враждебность к Советам, готовность служить капитализму не за страх, а за последние остатки своей совести, — доказали свою способность действовать самыми мерзкими и подлыми средствами борьбы, не останавливаясь ни перед чем.

Разве не о крайнем пределе морального разложения говорят статьи Пятакова и Радека, посвященные их сообщникам, Зиновьеву и Каменеву, гнуснейшим изменникам, настоящим бандаитам, убившим незабвенного Сергея Мироновича Кирова! Не являются ли верхом цинизма и издевательств над последними остатками человеческой совести, над последними понятиями морали, статьи, в которых Радек и Пятаков с притворным видом возмущенных праведников требовали расстрела своих собственных союзников, единомышленников и сообщников?!

Вот Радек в 3-м номере «Большевик» за 1935 год разоблачает, что бы вы думали? Дуршничество Зиновьева и всей головы зиновьевской фракции, как он выражается.

Позвольте привести свидетельство Радека по вопросу о том, что такое дуршничество... Радек. Он пишет: «Скитавшись к контрреволюции, бывшие вожаки зиновьевско-троцкистского блока применили этот метод разведчиков интервенции, подрывников и вредителей, дуршничество, которое оказалось машинерическим средством, позволяющим обстрелять пролетарский штаб».

Мы знаем, что когда Радек писал эту статью, он был уже осведомлен за много времени о подготовлявшемся злодейском убийстве Сергея Мироновича Кирова. Мы знаем, что он, Радек, был в заговоре и в сговоре с Зиновьевым и Каменевым, убившими товарища Кирова, обреченного на смерть этим самым Радеком и сидящим с ним рядом его друзьями.

И вот, заметая следы своего соучастия в этом гнусном злодействе, Радек повествует о разоблаченных дуршниках, отдаленных в руки закона, — «знающего, как обращаться с теми, кто пытается козлять устои пролетарской революции».

Совда, подслеплый Радек, вы правы! Советский закон знает, как обращаться с дуршниками и изменниками, подобными вам и вашим друзьям.

Дальше он пишет: «Смирнов и Мраковский... пали так низко, что нельзя без отвращения вспомнить их имена». Писал так Радек или не писал? Писал. Увы, писал! Радек был тогда на откровенность, он делал вид, что раскаивается, говорит искренне. Он возмущался, бранился, проклинал, клялся, уверял, раскаивался... от чистого сердца? Нет, он лгал... он делал вид, что говорит от чистого сердца. Он прикидывался только, что говорит правду, проклиная своих друзей, чтобы отвести глаза от самого себя, чтобы, как он выразился здесь на своем банальном жаргоне, «не засыпаться». И все-таки он «засыпался». Он прибег к приему закореняемых преступников. «Держи врага!» — кричал он, чтобы самому уйти из рук правосудия. Это известный прием тех, которые говорят языком — «засыпаться» и «принипить». Он пробовал увильнуть, ускользнуть от ответственности. Он, этот Радек, по трупам своих друзей и сообщников пытался выбраться из той злойной, кроваво-грязной ямы, в которой он тогда уже сидел по уши. Он с искренности и жимовой нарочитой аффектацией восклицал:

«Пролетарский суд вынесет бане кровавых убийц приговор, который они себе стократ заслужили. Люди, подлинные оружьи против жизни любимых вождей пролетариата, должны

Программа антисоветского троцкистского центра

Объединенный зиновьевско-троцкистский центр и его деятели упорно пытались доказать, что у них никаких политических программных требований не было, что у них была одна только «рогая жажда власти». Это неправда. Это была попытка обмануть общественное мнение. Не может быть борьбы за власть без какой-нибудь программы, без программы, которая должна формулировать цели, задачи, стремления, средства борьбы. Мы и тогда не верили тому, что не было у объединенного троцкистско-зиновьевского террористического центра какой-нибудь программы. Мы знали, что они ее упорно скрывают, и действительно: программа у них была, как была программа и у этого троцкистского террористического центра. Она сводилась к откровенному признанию необходимости капиталистической реставрации в СССР. Сокольников подтвердил, что по сути дела — это была старая антисоветская рутинская программа. И это верно. Сокольников говорил:

уплатить головой за свою безмерную вину. Главным организатор этой банды и ее дел Троцкий уже приговорен историей к позорному столбу. Ему не миновать приговора мирового пролетариата».

Вы помните, Радек, вы говорили тогда, что эти люди, такие люди должны головой уплатить за свою вину? Радек писал: «Главный организатор этой банды — Троцкий — уже приговорен историей к позорному столбу, ему не миновать проклятия мирового пролетариата». Это верно. Изменим же не миновать приговора мирового пролетариата, как не миновать и приговора нашего советского суда, суда великого социалистического государства рабочих и крестьян!

А Пятаков? Пятаков тоже выступает в печати по поводу разоблачения бандаитско-террористического объединения троцкистско-зиновьевского центра. Пятаков рвет и мечет по поводу подлой контрреволюционной деятельности, — деятельности, окутанной, как он писал, невыносимым смрадом дуршничества, лжи и обмана. Что скажет Пятаков сейчас, чтобы заклеймить свое собственное моральное падение, свой собственный «смрад лжи, дуршничества и обмана»? Найдет ли Пятаков эти слова, а если найдет, то какая цена этим словам, что эти слова поверит? Пятаков писал:

«Нехватает слов, чтобы полностью выразить свое негодование и осуждение. Это люди, потерявшие последние черты человеческого облика. Их надо уничтожить, уничтожить как падаль, заражающую чистый, бодрый воздух советской страны, падаль опасную, могущую причинить смерть нашим вождям и уже причинившую смерть одному из самых лучших людей нашей страны — такому чудесному товарищу и руководителю, как С. М. Киров».

Навары лачет Пятаков над трупом убитого им Кирова. Рядом. «Враг в нашей стране победившего социализма уверен!» — пишет Пятаков, смеясь в зеркало. «Приспосабливается к обстановке», — охорашивается Пятаков перед зеркалом. «Притворяется», — про себя думает Пятаков, — а ловко и притворяется... «Лжет». Гм, — думает Пятаков, — как же не лгать в таком положении? «Заматает следы»... «ктырается в доверие»...

Вот что пишет Пятаков, заметая кровавые следы своих преступлений: «Многие из нас, и я в том числе, своим ротовейством, благодушием, невнимательным отношением к окружающим, сами того не замечая, облегчили этим бандаитам делать свое черное дело». Удивительный трюк! Бдительности мало было у Пятакова! (Движение в зале). Вот в чем, оказывается, виноват Пятаков. Это опять-таки старый прием уголовных преступников. Когда человека обвиняют в грабеже с убийством, он признает себя виновным в грабеже. Когда человека обвиняют в краже со взломом, он признает себя виновным только в краже. Когда его обвиняют в краже, он признает себя, на худой конец, виновным только в хранении или в скупке краденого. Это старая тактика профессиональных преступников.

Пятаков писал: «Хорошо, что органы НКВД разоблачили эту банду». Писал, хорошо. Спасибо органам НКВД, что они, наконец, разоблачили вот эту банду! (Смех в зале). «Хорошо, что ее можно уничтожить». Правильно, подслепый Пятаков, хорошо, что можно, не только можно, а нужно уничтожить. «Честь и слава работникам НКВД!». Вы констатируете, подслепый Пятаков!

О ком писал Пятаков 21 августа 1936 г.? Пятаков писал о себе. Пятаков определил неуловимый ход событий.

«Что касается программных установок, то еще в 1932 г. и троцкисты, и зиновьевцы, и правые сходились в основном на программе, которая раньше характеризовалась как программа правых. Это — так называемая рутинская платформа; она в значительной мере выражала именно эти, общие всем трем группам, программные установки еще в 1932 г.

Что касается дальнейшего развития этой программы, то руководящие члены центра считали, что в качестве изолированной революции наш революция не может удержаться как социалистическая, что теория наукаканского ультраимпериализма и теория бухаринского организационного капитализма, родственная ей, оказались правильными. Мы считали, что фашизм — это самый организационный капитализм, он побеждает, захватывает Европу, дупит нас. Поэтому лучше с ним договориться, лучше пойти на какой-то компромисс в смысле отступления от социализма к капитализму».

Но как «говориться»? Захочет ли фашизм «говориться»? Не предпочтет ли он действовать без всякого слова, так, как он действует везде, во всем мире — нахрапом, наваливаясь, давя и уничтожая слабых? Радек говорил, что, ясно.

«Хозяйным положением будет фашизм — германский фашизм, с одной стороны, и военный фашизм одной дальневосточной страны, с другой».

Это, конечно, понимал не хуже их и их учитель Троцкий, это понимал весь троцкистский центр. На это они шли с открытыми глазами. Это составило второй пункт их «замечательной» программы.

Третий пункт — вопрос о войне и поражении СССР.

Четвертый — вопрос о последствиях поражения: отдача не только в концессию важных для империалистических государств промышленных предприятий, но и продажа в частную собственность важных экономических объектов, которые они наметили; это займы, о которых говорил Радек; это допущение иностранного капитала на те заводы, которые лишь формально останутся в руках Советского государства.

Пятый пункт, — как они говорили, аграрный вопрос. Этот аграрный вопрос очень просто решался у «параллельного» центра, точь в точь, как у Фамусова решался культурный вопрос — «взять книги все да сжечь». Так решался и у них аграрный вопрос: сжечь завоевания пролетарской революции — колхозы распустили, совхозы ликвидировать, тракторы и другие сложные сельскохозяйственные машины передать единоличникам. Для чего? Отвержено сказано: «Для возрождения нового кулацкого строя». «Нового» ли? Может быть, просто старого?

Шестой вопрос — это вопрос о демократии. Радек рассказывал, что ему писал по этому поводу Троцкий. Это очень важно нам знать, особенно теперь, когда наша страна достигла высочайшего развития пролетарской социалистической демократии, выражением чего является недавно принятая и утвержденная нашим народом великая Сталинская Конституция. Как о демократии ставился вопрос в троцкистской программе? Что говорит по вопросу о демократии Б. Радек, получивший письмо от своего учителя?

«В письме Троцкий сказал (я цитирую показания Радека): «Ни о какой демократии речи быть не может. Рабочий класс прожил 18 лет революции (теперь уже 19), и у него аппетит громадный...»

Это правильно. Такой громадный аппетит, что он скушает, как уже скушал не раз, любого своего врага.

«...А этого рабочего надо будет вернуть частью на частные фабрики, частью на государственные фабрики, которые будут находиться в состоянии тяжелой конкуренции с иностранным капиталом. Значит — будет крупное ухудшение положения рабочего класса».

А в деревне? «В деревне возобновится борьба бедноты и середняка против кулачества. И тогда, чтобы удержаться, нужна крепкая власть, независимо от того, какими формами это будет прикрыто. Если хотите аналогий исторических, то возьмите аналогию с властью Наполеона I и продумайте эту аналогию».

Ну, вероятно, Радек продумал очень хорошо. И, наконец, седьмой вопрос — программа внешней политики, раздел страны: «Германия отдана Украине; Приморье и Примурье — Японии». Мы дальше интересовались, а как обстоит дело насчет каких-нибудь других экономических уступок?

Радек ответил: уплата контрибуции в виде растянутых на долгие годы поставок продовольствия, сырья и жи ров. Затем — сначала он сказал без цифр, а после более определенно — известный процент обеспечения победившим странам их участия в советском импорте. Все это в совокупности означало полное закабаление страны.

Я спросил: о сахалинской нефти шла речь?

Радек: Насчет Японии говорилось — надо не только дать ей сахалинскую нефть, но обеспечить ее нефтью на случай войны с Соединенными Штатами Америки. Указывалось на необходимость не делать никаких помык к завоеванию Китая японским империализмом.

— А насчет Придунайских стран? Радек: О Придунайских и Балканских странах Троцкий в письме говорил, что идет экспансия немецкого фашизма и мы не должны ничем мешать этому факту. Дело шло, понятно, о прекращении всяких наших отношений с Чехословакией, которые были бы защитой для этой страны.

Вот самые основные вопросы этой, так называемой, программы центра.

Что означала и что означает эта программа для рабочего класса, для крестьян, для дела мира, для интересов советского народа?

Эта программа означает возврат к прошлому, ликвидацию всех завоеваний рабочих и крестьян, ликвидацию побед социализма, ликвидацию советского социалистического строя.

Поэтому Зиновьев, Каменев и другие главарь антисоветского объединения троцкистского блока и скрывали эту программу, упорно отрицая ее наличие. Эту программу скрывали и главарь «параллельного» центра — Троцкий, Пятаков, Радек, Сокольников и другие.

Как показывал Радек, Троцкий указывал, что «не надо теперь перед рядовыми членами блока ставить программных вопросов во весь рост. Испугаются...»

Но, может быть, все это выдумки? Может быть, они говорят о наличии этой программы так просто, потому, что они хотят разыграть комедию раскаявшихся грешников? Может быть, Троцкий никогда таких установок не давал?

Но, товарищи судьи, вы знаете, всем известно, что за границей Троцкий издавал, так называемый «Бюллетень оппозиции», и если вы возьмете № 10, за апрель 1930 г., этого «Бюллетеня», вы увидите, что там напечатано по существу то же самое:

«... отступление все равно неизбежно. Нужно совершить его как можно раньше...»

«... приостановить «сплошную» коллективизацию...»

«... прекратить призовые скачки индустриализации...»

Пересмотреть в свете опыта вопрос о темпах... отказаться от «идеалов» замкнутого хозяйства.

Разработать новый вариант плана, рассчитанный на возможно широкое взаимодействие с мировым рынком... совершить необходимое отступление, а затем стратегическое перевооружение...

... без кризисов и борьбы из нынешних противоречий выйти нельзя...»

В 1933 году Л. Троцкий требовал:

а) роспуска большей части колхозов, как дупых;

б) роспуска совхозов, как нерентабельных;

в) отказа от политики ликвидации кулачества;

г) возврата к концессионной политике и сдаче в концессию целого ряда наших промышленных предприятий, как нерентабельных.

Эта программа не только выражала взгляды, надежды и чаяния троцкистских контрреволюционеров, но, как установлено следствием, служила и основой соглашения троцкистов с иностранными аггессорами, которые зарылись на советскую землю. Претелевали на все, даже на распродажу родной земли. Они пошли на самую черную измену, они пали ниже последнего денкинца или колчаковца. Последний денкинец или последний колчаковец выше этих предателей. Денкинцы, колчаковцы, милковцы не падали так низко, как эти троцкистские Иуды, продавшие родину за 30 серебряников, да и то фальшивых, пытавшиеся отдать в кабалу иностранному капиталу нашу страну. Это — факты.

Мудрено ли, что подобная программа предательства отвергается нашим народом, что если бы с этой программой пошла на наши фабрики, заводы, в колхозы, в наши красноармейские казармы, агитатора немедленно бы схватили и повесили на первом попавшемся воротах. И поделом, ибо, кроме виселицы изменникам не может быть другого удела. Это программа черной измены. Мы противопоставляем ей свою программу — программу советского правительства. Напрасно было бы изображать дело так, будто здесь идет борьба, спор между двумя фракциями, одной из которых повелево, и она пришла к власти, а другой не повелево, «не пофартило», и она к власти не пришла.

Тут идет борьба не на жизнь, а на смерть между двумя программами, двумя противоположными системами принципов, враждебными друг другу направлениями, взглядами, отражающими эти принципы; этой черной программе троцкистов мы противопоставляем свою программу ликвидации капитализма, ликвидации всех остатков капитализма в нашей стране. Вся советская страна, рабочие, крестьяне и интеллигенция под руководством нашей великой партии, партии Ленина — Сталина, под руководством нашего великого вождя и учителя Сталина, героически борется за эту программу, неустойно трудится над укреплением нашей государственной независимости, самостоятельности и неприкосновенности наших границ и нашей земли.

(Окончание на 4 стр.).

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

Окончание речи государственного обвинителя — прокурора Союза ССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО

В одном великом порыве, невиданном в прошлом истории царской России и ни в одном капиталистическом государстве, в порыве советского патриотизма, героическими руками трудящихся СССР строится наше новое социалистическое отечество. Все народы нашей страны охвачены небывалым в истории энтузиазмом, творческим чудом. Могуча любовь к нашей родине, к нашему отечеству!

И вот перед вами, товарищи судьи, стоят люди, которые собрались повернуть с помощью иностранных штыков нашу страну в капиталистическое рабство. Об этих людях и им подобных писал в свое время Ленин, что это «вызывающие законное чувство негодования, презрения и омерзения холуи и хамы». Вот эти люди, эти холуи и хамы капитализма пытались втоптать в грязь великое и святое чувство нашей национальной, нашей советской патристической гордости. Хотели нагадить на нашу свободу, надпринесенными нашим народом за свою свободу жертвами, они изменили нашему народу, перешли на сторону врага, на сторону агрессоров и агентов капитализма. Гнев нашего народа уничтожит, истребит изменников и сотрет их с лица земли...

железнодорожном транспорте. Активную роль в этой сумме коварных преступлений играли Лявницкий, Турок, Князев и Богуславский. Но и здесь я не могу не выделить Лявницкого. Лявницкий был не просто работником железнодорожного транспорта, не просто один из ответственных работников Народного комиссариата путей сообщения. Лявницкий был заместителем народного комиссара путей сообщения. В этом отношении он ничем не отличается от Пятакова, несмотря на то, что его роль по сравнению с Пятаковым была второстепенной. Когда наша промышленность и железнодорожный транспорт, под блестящим руководством товарищей Серго Орджоникидзе и Лазаря Моисеевича Кагановича, преодолевали все трудности производства, из года в год, из месяца в месяц, год за годом поднимались в гору, в это самое время те, кто, приняв на себя роль агентов, наглы и предательски обманывали их, обманывали нас всех, нашу партию, наш народ.

Преступники действовали с наглостью и цинизмом. На них оказывало некоторое влияние их положение, позволявшее им думать, что они настолько крепко законспирированы и замаскированы, что не будут разоблачены до конца. В самом деле, как могли они в течение сравнительно длительного времени совершать эти преступления, оставаясь безнаказанными? Это вопрос, конечно, сложный. Да, эти преступления были возможны потому, что они совершались под прикрытием тех, кто должен был бы первый поднять тревогу, дать сигнал и броситься в борьбу не на жизнь, а на смерть против подобных преступлений. Это объясняет все.

Но тут я поставлю другой вопрос: несмотря на то, что к руководству привлекались все такие шпикеры и разведчики, как Ратайчук, вот такие предатели и изменники, как Лявницкий или Пятаков, — как случилось, что несмотря на все это, их усилия поддержать мощь промышленности, ослабить силы оборонной промышленности, поколебать обороноспособность нашей страны оказались тщетными? Это наиболее важный вопрос и на него нужно дать точный и исчерпывающий ответ. Да, в известный период, в известный момент, на известных участках нам приходилось туго. Но, несмотря на преследование и диверсионные удары, наша промышленность и наш железнодорожный транспорт все время шли в гору, все больше поднимались вверх.

Я обвиняю сидящих здесь перед нами людей в том, что в 1933 году по указанию Троцкого был организован под названием «параллельный» центр в составе обвиняемых по настоящему делу Пятакова, Радека, Сокольников и Серебрякова, в действительности представлявший собой действующий активный троцкистский центр, что этот центр по поручению Троцкого, через обвиняемых Сокольников и Радека, вступил в сношение с предателями некоторых иностранных государств в целях организации совместной борьбы с Советским Союзом, при чем центр обзавелся, в случае прихода своего к власти, предоставить этим государствам ряд политических и экономических льгот и территориальных уступок; что этот центр через своих членов и других членов преступной троцкистской организации занимался шпионажем в пользу этих государств, снабжая иностранные разведки важнейшими советскими данными, имеющими огромное государственное значение для хозяйственной мощи и обороноспособности нашей страны этот центр и его сообщники организовали и провели ряд диверсионных и вредительских актов, повлекших за собой человеческие жертвы, причинивших значительный ущерб нашей Советскому государству.

Пораженческая позиция троцкистского центра — провокация войны

Как это установлено на предварительном судебном следствии, антисоветский троцкистский центр одним из пунктов своей программы имел установку на ускорение войны и поражение Союза ССР в этой войне. А через войну и поражение — приход к власти, захват власти и использование ее для возврата капиталистического реставрации.

В беседе с Пятаковым в декабре 1935 года Троцкий, по словам Пятакова, прямо говорил о неизбежности войны, а ближайшее же время. Мы здесь это проговорили, насколько возможно. Называя дату — 1937 год.

Вот почему я полагаю, что в отношении Пятакова, бывшего заместителя народного комиссара тяжелой промышленности СССР, в отношении Лявницкого, бывшего заместителя народного комиссара путей сообщения, и в отношении Сокольников, бывшего заместителя народного комиссара по иностранным делам, — в отношении этих трех лиц, как лиц обремененных особым доверием, особой государственной ответственностью перед нашей страной, — вопрос об уголовной ответственности должен быть поставлен особо, даже если бы за их изменами не было иных чудовищных преступлений.

Подсудимый Князев по прямому заданию «параллельного» троцкистского центра организовал и осуществлял ряд крупных злодеяний, по преимуществу военных, сопровождавшихся значительным количеством человеческих жертв. Было разрушено на ст. Шумиха, где погибло 29 красноармейцев и 29 красноармейцев оказались ранеными, разрушение на перегоне Ихино — Усть-Катав, разрушение военных поездов, разрушение товарных поездов. Князев организовал их, как это выяснилось, не только по поручению и указаниям «параллельного» троцкистского центра и, в частности, Лявницкого, но и по

Конечно, может быть поставлен и такой вопрос: много ли, дела, как-то не видеть. Но это наше счастье. Ведь эти самые господа не брали на себя лично совершения террористических актов, а этому наше счастье. С Радеком, с Пятаковым, с Сокольниковым встречались довольно близко, обсуждали вместе разные вопросы, полагая, что рядом сидят товарищи. А оказалось, что рядом сидят наши убийцы! Если бы они могли открыто выступить за террор, положение было бы, конечно, сложнее. Но тактика у них была такая: не открываться, что преступники подготавливали убийства. Их тактика была такая: чтобы можно было совершить террористические акты на других — скажем, на белоармейцев (так ставился вопрос). В этих условиях, конечно, не легко было найти людей, которые, продавая просоленные мореплавателей, как Арнольда, соглашались бы взять на себя подобный злодейский преступление. Вы уже видите этого Арнольда. У Арнольда есть только одно качество, которого не было у этих троцкистских заговорщиков, — трусость...

В этом я обвиняю членов «параллельного» антисоветского троцкистского центра — Пятакова, Радека, Сокольников и Серебрякова, — т. е. в преступлениях, предусмотренных статьями УК РСФСР: 58-1 а — измена родины, 58-6 — шпионаж, 58-5 — террор, 58-9 — диверсия, 58-11 — образование тайных преступных организаций.

Я не могу здесь не сказать об одном обстоятельстве, которое было вчера рассмотрено в открытом заседании. Именно, в связи с установкой Троцкого и, очевидно, с сообществом коммунистов в этом деле, и в учреждении одного иностранного государства, о котором договорился Троцкий, установка на 1937 год обуславливалась необходимостью ряда таких мероприятий, которые должны были бы действительно к этому времени подготовить неизбежность поражения СССР. Вера на открытом судебном заседании Пятаков и Ратайчук дали подробное объяснение, что они сделали для того, чтобы обеспечить наше поражение в случае

возникновения войны в 1937 году и, в частности, в деле снабжения нашей армии необходимыми средствами обороны. Они нам показали, как глубоко и как чудовищно подло был план предательства нашей страны в руках врага. Они показали, как они своим планом хотели обмануть и «наказать» для нас важными и опасными, в случае возникновения военных действий, период времени — нашу Красную Армию, нашу страну, наш народ.

Мне же в 1937 году было поддано то чудовищное преступление, которое вчера было установлено в закрытом судебном заседании. Именно на 1937 год ставилась определенная ставка на поражение.

Немного для вредительского, несмотря на диверсию, содеянного ими, разведчиков и диверсионных агентов, несмотря на систематические и планомерные провокационные мероприятия по сознательному свержению Сталинского правительства, — наша промышленность, бухгалтер и переписывающий свои производственные планы!

На стороне вредителей стоят единичные вред, притянутые этими единичными, но строго квалифицируются миллионы. На стороне Советского правительства и строительства социализма стоят миллионы!

Я обвиняю всех остальных подсудимых: Лявницкого, Муралова Н., Дробинца, Богуславского, Князева, Ратайчука, Норкина, Шестова, Строилова, Турока, Гринева, Пущина и Арнольда в том, что они пополнили в тех же самых преступлениях, как члены этой организации, действуя полуголо и солидарную ответственность за эти преступления, а не автономно от индивидуального отличия их преступной деятельности, которая характеризует преступления каждого из них, т. е. в преступлениях, предусмотренных теми же статьями Уголовного Кодекса.

Организация и совершение диверсий и вредительства

Радека и Пятакова подтвердили на суде, что в подготовке военного поражения главным методом в руках изменников из «центра» являлись вредительские мероприятия и диверсии.

Пятаков показывал, что Троцкий при свидании с ним объяснял, что одним из пунктов достигнутой Троцким с представителями германской национал-социалистской партии соглашения было обязательство:

Материалами предварительного судебного следствия и собственными признаниями Ратайчука, Князева, Пущина, Турока, Гринева, Шестова, Строилова установлено, что, наряду с диверсионно-вредительской деятельностью, троцкистский антисоветский центр широко и систематически занимался шпионажем в пользу иностранной разведки. Установление связи японской и германской разведки осуществлялось не в порядке личной инициативы какого-то Турока или Шестова. Эта связь осуществлялась в порядке выполнения директивы Троцкого, Лявницкого, связанной с иностранными разведками и японской разведкой под руководством Троцкого и Пятакова, своей шпионской работой подготавливал результаты, которые должны были самым тщательным образом сказаться на интересах не только нашего государства, но и на интересах целого ряда государств, вместе с нами желающих мира, борющихся вместе с нами за мир.

Троцкий и прокурор считают наш советский аппарат бюрократическим аппаратом. Здесь говорится:

«Возмате немаловажный вопрос, как подойти к реорганизации советского государства? Как подойти к реорганизации Советского государства и можно ли разрешить эту задачу мирным способом? Ясная окончательная постановка. Противники террора, насилья должны были бы сказать: да, возможно мирным способом, скажем на основе Конституции.

Основное обвинение, товарищи судьи, которое в этом процессе предъявляется, — это измена родины. Измена родины является 58-1 а статьи УК РСФСР. Она говорит об измене родины, как о действиях, которые совершены в ущерб военной мощи Союза, его государственной независимости, его территориальной неприкосновенности, как шпионаж, выдача военных и государственных тайн, переход на сторону врага. Все эти элементы, кроме последнего, — безотносительно к границам, — мы имеем здесь. Закон возлагает на совершивших это тяжкое государственное преступление, которое наша великая Сталинская Конституция справедливо называет тяжчайшим злодеянием, — тяжчайшее наказание. Закон требует при доказанности этих преступлений приговорить их к расстрелу, допуская смягчение этого наказания лишь при смягчающих обстоятельствах.

«Во время войны Германия против СССР... занять пораженческую позицию, усилить диверсионную деятельность, особенно на предприятиях военного значения... действовать по указаниям Троцкого, согласованным с германским генеральным штабом.

Организуя вредительские диверсионные акты, троцкистский антисоветский центр решил по существу одновременно две задачи: одну задачу — подорвать хозяйственную мощь Советского государства и обороноспособность нашей страны, другую задачу — вызвать у рабочих, у трудящихся, у населения озлобление против Советской власти, направить народ на Советскую власть.

Товарищи судьи! На суде перед нами главным образом несколько тяжелых картин, которые я должен буду сейчас восстановить в вашей памяти. Должен восстановить картину на шахте «Центральная», повлекшей гибель 10 рабочих и тяжелые ранения 14 рабочих. Я должен буду также вспомнить о крушении на станции Шумиха, повлекшем за собой смерть 29 красноармейцев и ранение еще 29 красноармейцев.

Заставляя их передать власть в руки троцкистского авантюра (они говорят о себе, как об авантюре, имеют в виду очевидно тот подобный этим последним авантюра, который занимался убийствами и диверсиями и шпионажем) можно, только ослеп.

Эта честная работа Бояршинова оказалась плодом диверсионных. Они организовали убийство 15 апреля 1934 года инженера Бояршинова едет на лошадки с вокзала. Его нагнетает грузовая машина и давит на смерть. Оглядывая тот же самый прием, преступники которого действовала планка Шестова — Черепухина и которая имела в своих рядах Арнольда.

Мы должны будем, товарищи судьи, в специальной комиссии ответить на вопрос — есть ли у этих обвиняемых индивидуальные и конкретные обстоятельства, которые позволили бы вам смягчить угрожающее им по закону наказание? Я считаю, что таких смягчающих обстоятельств нет. Я обвиняю преданных суду по указанным в обвинительном заключении статьям Уголовного Кодекса в полном объеме.

Были специальные люди, в адресе которых высказывались призывы к измене границам разведки. Эти разведчики рассуждали по определенному плану, их направлял именно тула, да, казалось, необходимо внести наиболее чувствительный, как говорили Пятаков и Троцкий, удар.

Характерно, что, совершая преступления, заговорщики очень хладнокровно и продуманно замышляли свои злодеяния, пытались эти злодеяния. Мы видели, как по повелу управления рабочих в декабре 1935 года на 6-м участке в районе Северного холма в Кемерово члены вредительской троцкистской организации Пешехонов и другие составили специальный акт, описанный умалчивая характер этого преступления. Здесь же на суде Князев и Турок должны были подтвердить, что ряд организованных ими — железнодорожных разрушений остался безнаказанным, потому что они с цинизмом искусством прятали достаточно успешно концы в воду.

Мы в высокой степени заинтересованы в том, чтобы в каждой стране, желавшей мира и борющейся за мир, содействовали решительными мерами их правительств были прекращены всякие попытки преступной шпионской, диверсионной, террористической деятельности, которая организуется врагами мира, врагами демократии, темными фашистскими силами, подготавливающими войну, собирающими взорвать дело мира и, следовательно, дело всего передового, всего прогрессивного человечества.

То, что я сейчас процитировал, — как это назвать, если не прямым призывом к насильственным действиям против нашего государства, против наших руководителей? Как это назвать, как не прямым призывом к террору? Иного названия я этому дать не могу.

«Было бы ребячеством думать, что сталинский бюрократизм можно снять при помощи партийного или советского суда. Для устранения правящего влияния (как она высказывалась) наше правительство (капиталистическое) не осталось никаких нормальных конституционных путей.

Я обвиняю не один! Рядом со мной, товарищи судьи, я чувствую, будто здесь стоят жертвы этих преступлений и этих преступников, на которых, ископанные, полуживые, а может быть, вообще без ног, как та страстища от Чусовской п. Наговицына, которая сегодня обратилась ко мне через «Правду» и которая в 20 лет потеряла все ноги, предпринимая крушение, организованное вот этими людьми! Я не один. Я чувствую, что рядом со мной стоят вот здесь погибшие и ископанные жертвы жутких преступлений, требующие от меня, как от государственного обвинителя, предъявлять обвинение в полном объеме.

Пятаков оставался в центре за собой руководителем диверсионной и вредительской работы. Руководство вредительством и диверсиями на желез. транспорте поручается Серебрякову, Князеву и им Князеву, Туроку, Богуславскому.

Мы знаем, что эти люди не останавливались перед тем, чтобы заведомо ложно, заведомо неправдиво сообщать следственным органам о виновности организованных ими преступлений, что они умели оказывать помощь на совершенно невинных людей, как это было со стрелочницей Чудинской.

Обвинительное заключение предъявляет обвинение членам троцкистского центра и их сообщникам в организации террористических актов.

«Перед нами сидят террористы, которые организовывали теракты не только сами, но по соглашению с троцкистско-бюрократическим блоком, с которым у них была некая конспиративная. Посмотрите: опубликованные протоколы судебных заседаний обвиненного англо-европейско-троцкистского центра говорят о том, что японские подхлестывала боязнь, что троцкисты в своей преступной деятельности их могут «обскакать». Разве и на этом процессе мы не слышали о том же? Разве троцкисты из «параллельного» центра не ставили своей задачей, как здесь признался Радек, держать японцев в руках, не позволять японцам отделиться от власти в тот момент, когда они будут распределять портфели. Этот «авангард» спал и видел во сне портфели. Радеку — портфель министра иностранных дел, Ратайчуку — вероятно, министра религиозных исповеданий (в зале смех), потому что он показывал, что он чувствует себя связанным до сих пор присягой, которую он давал кому-то давал. А Пятакову предназначался (нам это известно) пост военного министра и вообще главнокомандующего всех вооруженных, сухопутных (морских сил у них не было) и — я имею в виду старого действия — Ратайчука — летных сил. (В зале смех).

«Вот почему за террористическую деятельность, за подготовку террористических преступлений отвечает этот центр в полном мере и в полном объеме — от Арнольда и до Пятакова, и от Пятакова до Арнольда. Ответственность одинаковая и социальная.

Я не один! Пусть жертвы потерены, но они стоят здесь рядом со мной, указывая на эту скандальную подкупи, на нас, подсудимых, своими страшными ругательствами в могилах, куда вы их отправили!

Основными вредительскими и диверсионными силами рассматривались достаточно умело и по определенному плану. Основной вредительской и диверсионной акция не рассматривается, их конспирируются. Можно сказать, что каждая из них берет на себя стирание учета. Все вынашивается «по-чужому», если употребить это слово с извращением над понятием жизни.

Для того, чтобы оценить со всей полнотой всю безмерную чудовищность этих преступлений, надо не упустить из виду не только то, что эти преступления совершены, но и то, что они совершены людьми, которым была заведена охрана интересов нашего государства от всякого рода посягательства на них. Ратайчук, который должен был в первую очередь охранять нашу химическую промышленность от всякого рода посягательства на нее и беречь от всякого рода ущерба, этот человек предает. Он действует, как прямой изменник: за подобного рода преступления в военной обстановке он подлежал бы расстрелу на месте, немедленному уничтожению.

В наших руках имеются документы, с которыми мы должны, по крайней мере, и притом в достаточной оговоренной, дезавуированной форме дал установку на террор, — документы, которые оладены их автором всему миру. Я имею в виду, во-первых, то письмо 1932 г., в котором Троцкий брал на себя предательский, позорный клич — «убрать Сталина», я, во-вторых, я имею в виду, документ, уже относящийся к более позднему времени, — троцкистский «Выдатель оппозиции» № 36-37, октябрь 1934 г., где мы находим ряд прямых указаний на террор, как метод борьбы с Советской властью.

«Перед нами сидят террористы, которые организовывали теракты не только сами, но по соглашению с троцкистско-бюрократическим блоком, с которым у них была некая конспиративная. Посмотрите: опубликованные протоколы судебных заседаний обвиненного англо-европейско-троцкистского центра говорят о том, что японские подхлестывала боязнь, что троцкисты в своей преступной деятельности их могут «обскакать». Разве и на этом процессе мы не слышали о том же? Разве троцкисты из «параллельного» центра не ставили своей задачей, как здесь признался Радек, держать японцев в руках, не позволять японцам отделиться от власти в тот момент, когда они будут распределять портфели. Этот «авангард» спал и видел во сне портфели. Радеку — портфель министра иностранных дел, Ратайчуку — вероятно, министра религиозных исповеданий (в зале смех), потому что он показывал, что он чувствует себя связанным до сих пор присягой, которую он давал кому-то давал. А Пятакову предназначался (нам это известно) пост военного министра и вообще главнокомандующего всех вооруженных, сухопутных (морских сил у них не было) и — я имею в виду старого действия — Ратайчука — летных сил. (В зале смех).

«Вот почему за террористическую деятельность, за подготовку террористических преступлений отвечает этот центр в полном мере и в полном объеме — от Арнольда и до Пятакова, и от Пятакова до Арнольда. Ответственность одинаковая и социальная.

Я не один! Пусть жертвы потерены, но они стоят здесь рядом со мной, указывая на эту скандальную подкупи, на нас, подсудимых, своими страшными ругательствами в могилах, куда вы их отправили!

Пятаков — это человек, который живет двойной жизнью. Он по всему, даже в предательском и диверсионном акту, подползает с расчетом, с выкладкой, соображая, что к чему, что и когда, действуя не просто так, по-партизански. Пятаков — враг партизанщины и в области террора, и в области вредительства, и в области диверсии. Он действует по старому козырьному расчету: вредит там, толка, так и толкает, где, когда, как и сколько ему в этом помогают и содействуют обстоятельства.

Надо отдать Пятакову справедливость, он умел наносить чувствительные удары в действительно чувствительных местах. Наша история знает немало преступлений против власти рабочих, против пролетарской диктатуры. В нашу историю известны отвратительные страницы возмущения агентов против Советов. Мы помним «шахтинское дело» и, как живые свидетели прошедших перед нашими глазами судебных процессов, мы помним дело «Промпартии», дело «Союзного бюро с.д. меньшевиков». Но здесь ли будет пре

В статье, имеющей программный характер, есть глава, в которой говорится: «Возможно ли мирное снятие бюрократизма?»

«Перед нами сидят террористы, которые организовывали теракты не только сами, но по соглашению с троцкистско-бюрократическим блоком, с которым у них была некая конспиративная. Посмотрите: опубликованные протоколы судебных заседаний обвиненного англо-европейско-троцкистского центра говорят о том, что японские подхлестывала боязнь, что троцкисты в своей преступной деятельности их могут «обскакать». Разве и на этом процессе мы не слышали о том же? Разве троцкисты из «параллельного» центра не ставили своей задачей, как здесь признался Радек, держать японцев в руках, не позволять японцам отделиться от власти в тот момент, когда они будут распределять портфели. Этот «авангард» спал и видел во сне портфели. Радеку — портфель министра иностранных дел, Ратайчуку — вероятно, министра религиозных исповеданий (в зале смех), потому что он показывал, что он чувствует себя связанным до сих пор присягой, которую он давал кому-то давал. А Пятакову предназначался (нам это известно) пост военного министра и вообще главнокомандующего всех вооруженных, сухопутных (морских сил у них не было) и — я имею в виду старого действия — Ратайчука — летных сил. (В зале смех).

«Вот почему за террористическую деятельность, за подготовку террористических преступлений отвечает этот центр в полном мере и в полном объеме — от Арнольда и до Пятакова, и от Пятакова до Арнольда. Ответственность одинаковая и социальная.

Я не один! Пусть жертвы потерены, но они стоят здесь рядом со мной, указывая на эту скандальную подкупи, на нас, подсудимых, своими страшными ругательствами в могилах, куда вы их отправили!

Надо отдать Пятакову справедливость, он умел наносить чувствительные удары в действительно чувствительных местах. Наша история знает немало преступлений против власти рабочих, против пролетарской диктатуры. В нашу историю известны отвратительные страницы возмущения агентов против Советов. Мы помним «шахтинское дело» и, как живые свидетели прошедших перед нашими глазами судебных процессов, мы помним дело «Промпартии», дело «Союзного бюро с.д. меньшевиков». Но здесь ли будет пре

Аналогичные диверсионные акты по поручению Ратайчука совершаются троцкистской организацией и на других важных объектах предприятий Союза. Диверсионный характер этих взрывов установлен и признан и подсудимыми, и свидетелями показаниями, и, наконец, специальной технической экспертизой, которая здесь поставила все точки над «и» и не оставила никаких сомнений, что речь идет действительно о диверсиях.

Троцкистский центр организовал достаточно широко разветвленные вредительские и диверсионные мероприятия и на

«Вот почему за террористическую деятельность, за подготовку террористических преступлений отвечает этот центр в полном мере и в полном объеме — от Арнольда и до Пятакова, и от Пятакова до Арнольда. Ответственность одинаковая и социальная.

«Вот почему за террористическую деятельность, за подготовку террористических преступлений отвечает этот центр в полном мере и в полном объеме — от Арнольда и до Пятакова, и от Пятакова до Арнольда. Ответственность одинаковая и социальная.

Я не один! Пусть жертвы потерены, но они стоят здесь рядом со мной, указывая на эту скандальную подкупи, на нас, подсудимых, своими страшными ругательствами в могилах, куда вы их отправили!